

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. N

УДК 343.98

КРЕСТОВНИКОВ Олег Анатольевич

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В МЕТОДОЛОГИИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Специальность 12.00.09. - уголовный процесс; криминалистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва - 1990

Работа выполнена в Московском ордена Ленина, ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор КОЛДИН В.Я.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор КИРСАНОВ З.И.

кандидат юридических наук, доцент ЖБАНКОВ В.А.

Ведущая организация:

Красноярский государственный университет

Защита диссертации состоится 25 мая 1990 г. в 14.00 часов на заседании специализированного Совета К-053.05.33 в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова (119899, г.Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет, ауд. 827).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. А.М.Горького МГУ имени М.В.Ломоносова

Автореферат разослан " 25 " апреля 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета

Д.П.Поташник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ Актуальность темы исследования. Сформулированная в партийных документах задача ускорения социально-экономического развития нашей страны, решение которой требует активизации научных исследований, повышения их уровня и результативности, имеет прямое отношение к советской криминалистике.

В этой связи особую значимость приобретают исследования методологии научно-познавательного процесса. Именно на методологическом уровне, представляющем собой форму самосознания и самопознания науки, создаются предпосылки для перехода криминалистики на качественно новую ступень освоения изучаемой ею действительности. От возможностей методологического анализа в очень большой степени зависит то, как криминалистика будет выполнять свои основные познавательные-управленческие функции, насколько эффективными будут ее рекомендации практике борьбы с преступностью, насколько действенными окажутся разрабатываемые ею средства и методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Общеизвестно, что получение существенно новых результатов в научном исследовании невозможно без создания и применения нового метода. Такой взгляд восходит к известным сочинениям Ф.Бекона и Р.Декарта, в которых он был впервые сформулирован¹.

Самой своей природой метод связан с деятельностью. Им опосредуется субъект-объектное отношение в любом научно-познавательном процессе, реализуя потенции теории и методологии, он движет познание вперед и позволяет, оперируя имеющимися научными знаниями, приобретать новые².

Среди всей совокупности методов научного познания все более определенное место занимает системно-деятельностный подход, представляющий собой

¹ См.: Бекон Ф. Новый органон. - М.-Л., 1938; Декарт Р. Рассуждения о методе. С прилож.: Диоптрика, Метеоры, Геометрия. - М., 1953.

² См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. - М., 1987. - С. 28-31.

методологическую ориентацию на изучение объективной реальности в ее соотношении с представлениями о природе, структуре и генезисе форм деятельности. Его центральное понятие - понятие деятельности - отражает многоплановый и многоуровневый характер общественного бытия. Использование этого понятия в науке имеет философские традиции.

В последние годы все настойчивее представители различных областей знания осваивают деятельностьную методологию, переходя от стихийно-интуитивного и спорадического использования познавательных процедур этого подхода в научных исследованиях к методологически осознанному их применению при раскрытии сущности развивающихся социальных систем. Заметно возрос интерес к системно-деятельностному подходу со стороны философов и логиков. Но, несмотря на то, что увеличивается число публикаций в связи с исследованиями деятельности и ее использованием в научном познании, это направление, по существу, находится в начальной стадии своего развития и методологической рефлексии.

Обращение ученых-криминалистов к категориальному инструментарию системно-деятельностного подхода не случайно. Это не дань "моде", а следствие глубокого понимания насущных задач криминалистики. Категория деятельности является одной из важнейших в системе криминалистического знания. Деятельность человека (с одной стороны преступная как объект познания, с другой - криминалистическая как объект управления и оптимизации) выступает основным объектом теоретических, прикладных и научно-практических криминалистических исследований. Если обратиться к наиболее существенным работам, рассматривающим теоретико-методологические проблемы криминалистики, то не составит большого труда определить, что в основе этих исследований лежит принцип и категория деятельности и особенно важное в эвристическом отношении ее понятие - понятие целенаправленного познавательного действия.

Сегодня с позиций системно-деятельностного подхода рассматриваются

различные криминалистические проблемы. Он проникает во все более широкие сферы научной криминалистической деятельности.

Заметим, что не во всех криминалистических исследованиях системно-деятельностный подход применяется в его современном виде (хорошо известно, что о явном применении какого-либо метода можно говорить только тогда, когда он стал общедоступным средством решения соответствующих задач), различна степень понимания его содержания и особенностей. Отсутствие разработанной методологии этого подхода вызывает определенные трудности использования категории деятельности (различных ее концептуальных схем), приводит к разрыву между положениями о системности деятельности и результатами конкретных исследований.

В такой ситуации детализация методологических функций, выполняемых системно-деятельностным подходом в научном познании, становится насущно необходимой как для углубления представлений о сущности системно-деятельностного подхода, так и для выработки критерия, который позволил бы дать разумную оценку многочисленным методологическим предложениям, развиваемым в связи с исследованиями на основе деятельностных категорий.

Изложенные обстоятельства и послужили основанием для выбора темы настоящего диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования. Настоящее диссертационное исследование имеет своей целью разработку методологических и методических основ, интегрирующих опыт системно-деятельностного подхода в научных (теоретических, прикладных, научно-практических) криминалистических исследованиях.

Обращение к разработанной классиками марксизма-ленинизма, а также советскими исследователями концепции предметной деятельности, уровень сформированности категориальных определений, наличие социальной детерминации научного познания и анализ специально-криминалистического материала позво-

лили конкретизировать цель исследования и поставить ряд взаимосвязанных задач, определяющих направление её реализации:

1) обобщить практику использования исследовательского аппарата и познавательных процедур системно-деятельностного подхода при разработке понятий, явлений и процессов, изучаемых криминалистикой;

2) осуществить в рамках криминалистики анализ современных форм изучения сложноорганизованных динамических объектов, какой является человеческая деятельность;

3) идя от конкретного к абстрактному, выявить, осмыслить и упорядоченно изложить на основе диалектических принципов и конкретно-познавательного опыта устойчивые и необходимые инварианты системно-деятельностного подхода и сформулировать предложения по их применению в криминалистике;

4) указать и обосновать гносеологические особенности системно-деятельностного подхода, позволяющие установить его место в ряду других методов криминалистики;

5) идя от абстрактного к конкретному, показать эвристическую и методологическую эффективность системно-деятельностного подхода при:

а) решении проблемы систематизации научного материала в криминалистических исследованиях и в учебных целях;

б) организации и проведении научно-практических криминалистических исследований (разработка криминалистических алгоритмов и программ).

Методологическую основу исследования составляют положения диалектического и исторического материализма, труды основоположников марксизма-ленинизма, материалы партийных съездов и пленумов ЦК КПСС, в которых подчеркнута необходимость дальнейшего творческого развития методологии анализа социальных процессов и умелого ее применения в исследовательской работе и общественной практике³.

³ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981. - С. 42, 143-147; Материалы XXVII съезда КПСС. -

Для проведенного исследования большое значение имели теоретические положения и результаты исследований, изложенные в работах С.А.Атаходжаева, Р.С.Белкина, В.К.Гавло, Г.Гросса, Г.А.Густова, Л.Я.Драпкина, А.В.Дулова, Г.Г.Зуйкова, М.К.Каминского, В.Я.Колдина, В.Е.Корноухова, И.М.Лузгина, Н.Н.Медведева, В.А.Образцова, В.Ф.Орловой, Ю.Н.Погибко, Н.С.Полевого, А.Р.Ратинова, Л.Д.Самыгина, Н.А.Селиванова, А.А.Эйсмана, Н.П.Яблокова, Я.М.Яковлева и других авторов.

Наряду со специальной юридической литературой, с учетом темы исследования, использовались работы по философии, социологии, психологии (общей, социальной, педагогической), педагогике, этике, эстетике, экономике (работы по исследованию структуры инновационного процесса, нововведения как результата последнего).

Определенное влияние на автора при постановке проблемы оказали работы Т.Куна и ряда других исследователей, связанные с изучением структуры научных революций, анализом научной парадигмы в развитии научного мышления.

Большую помощь в осуществлении системного исследования человеческой деятельности автору оказали общие работы по логике и методологии системного подхода к изучению целостных объектов, в частности работы В.Г.Афанасьева, И.Б.Блауберга, В.Н.Садовского, В.Н.Сагатовского, А.И.Уемова, Э.Г.Юдина и др.

В методологическом арсенале многопланового исследования человеческой деятельности важное значение имели работы по общей теории кибернетики и ее философским аспектам, а также работы по теории информатики и семиотики. Автор опирался на исследования, в которых деятельность рассматривается в ее наиболее общих характеристиках с позиций общенаучных дисциплин - теории

организации, теории управления и принятия решений, теории игр, теории интеллектуальных систем, основ исследования операций, эргономики. Сюда же прилегают работы виднейшего польского ученого-философа Т.Котарбиньского, выступившего основателем так называемой праксеологии.

Значительную помощь автору оказали работы И.Г.Герасимова, В.В.Ильина, А.Т.Калинкина, И.С.Ладенко, Б.Г.Юдина, в которых изучается методологическая проблематика организации и проведения научных исследований.

В рассмотрении вопросов, связанных с возможностью моделирования человеческого действия и взаимодействия, автор опирался на работы по логике, в частности одной из ее подобластей, - логике практических рассуждений, достаточно интенсивно развивающейся в последние годы. Это работы Е.И.Ефимова, А.А.Ильина, А.Т.Ишмуратова, Д.А.Поспелова.

Научная новизна работы определяется прежде всего тем, что она представляет собой первую попытку изучения места и роли системно-деятельностного подхода в методологии научных криминалистических исследований. В ней анализируется практика криминалистических исследований, в основе методологических программ которых лежит обсуждаемый подход, предпринято логико-методологическое обобщение и анализ содержания этого подхода, позволяющих систематизировать знания о нем, предложить его методологическую структуру и показать его эвристическую и методологическую эффективность.

Проведенное исследование позволяет автору:

а) осуществить разграничение представлений о системно-деятельностном подходе, выделив общее и специальное (версия) его понимание;

б) выделенные понятия связать с проблемами структуризации, в первом случае, и содержательного представления объекта, средствами моделирования и особенностями решаемых задач - во втором;

в) высказать предложения о развитии некоторых научных представлений, относящихся к проблематике системных построений в криминалистике, к выбору

системных моделей науки (рассмотрены вопросы содержательного наполнения структуры криминалистики - общей теории, техники, тактики и методики расследования - и вопросы совершенствования принципов построения методик расследования отдельных видов преступлений).

г) рассмотреть процесс организации и проведения исследований по разработке криминалистических алгоритмов и программ. Осмыслив этот процесс как методное исследование, сформулировать его определение, показать сущность и предложить уровни анализа, обозначить специфику, логическую организацию и закономерности построения через выявление и изучение его структуры и информационной модели, изложить систему логических принципов применяемых при этом математических методов; разработать организационную структуру взаимодействия специалистов и вычислительных средств; осуществить логико-семантический анализ результатов исследования;

используя вводимые понятия, методологию и инструментарий, определить систему знаний, составляющих теоретическую основу прогнозирования способов совершения преступлений.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что теоретические положения диссертации развивают и дополняют современное представление о познавательных процедурах, исследовательском аппарате и методологическом статусе системно-деятельностного подхода. Содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут быть использованы для повышения эффективности теоретических, прикладных и научно-практических криминалистических исследований.

Идеи системно-деятельностного подхода имеют большое значение при изучении теоретических основ криминалистики в целом и разделов, ее составляющих (понятия объекта и предмета, определение структуры, принципов построения). Используя деятельностную трактовку (выявление и учет субъект-объект-

ного взаимодействия) научного познания, расследования, экспертного исследования, становится реальным перевод представлений о них в конструктивное знание, оперируя которым возможно преодолеть разрыв между общетеоретическими положениями и практикой.

Апробация результатов исследования. Основные положения обсуждены на заседании кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Автор выступал с сообщениями и докладами по тематике диссертационного исследования на научной конференции "Ломоносовские чтения" (г.Москва, апрель 1988г., 1989г.), научно-теоретической конференции молодых ученых "Актуальные проблемы государства и права в условиях ускорения социально-экономического развития страны" (г.Москва, октябрь 1987г.), третьей конференции молодых ученых и специалистов ВНИИСЭ (г.Москва, октябрь 1989г.).

Теоретические положения и практические рекомендации, полученные в процессе диссертационного исследования, изложены в учебных пособиях, научных статьях и в других научных публикациях, подготовленных лично и в соавторстве.

Объем и структура диссертации. Структура работы predetermined тематикой исследования и построена таким образом, чтобы полнее реализовать логико-методологический анализ системно-деятельностного подхода, раскрыть его содержание, особенности, эвристические и методологические возможности. Диссертация состоит из введения, двух глав, в которых отражены выносимые на защиту проблемные вопросы, заключения (на 159 листах машинописного текста), списка сносок и примечаний, списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава - "Принципы системно-деятельностного подхода и организация теоретического и методологического знания в криминалистике" - начинается с рассмотрения процесса методологизации научного познания в криминалистике

и особенностей ее развития, определяющих интерес к методологической проблематике. Не ставя перед собой задачи подробного освещения этих вопросов (так как каждый из них является самостоятельным, сложным и требует своего специального рассмотрения), автором сделаны лишь краткие пояснения, раскрывающие их содержание. Процесс методологизации характеризуется расширением спектра проблем, разрабатываемых с методологических позиций, привлечением все новых предметных областей в качестве объекта методологического анализа и "включением" методологической рефлексии ученых непосредственно в ткань криминалистических исследований (определяется и фиксируется методологическая направленность созданной теоретической модели). Среди особенностей развития криминалистики выделяются: нарастание интеграционных процессов, повышение уровня абстрактности теоретического знания, углубление процесса математизации научных исследований, усиление противоречия во взаимодействии криминалистической науки и практики. Отмечается, что, рассматриваемые как теоретически обособленные, они носят взаимодополняющий, взаимообуславливающий и взаимопроникающий характер. В совокупности ими определяется состояние методологического знания в криминалистике, в овладении эвристическим потенциалом которого формируются выступающие в качестве регулятива научной деятельности методологические программы исследования.

Анализ процесса формирования и реализации многих методологических программ дает основание выделить, как наиболее продуктивную, ситуацию, когда предметная область криминалистики исследуется при помощи методологии более высокого уровня либо на нее переносятся методологические принципы тех или иных дисциплин. Показательны в этом отношении работы В.Ф.Берзина, Л.Я.Драпкина, В.Я.Колдина, И.М.Лузгина, Ю.К.Орлова, Н.А.Селиванова, А.А.Эйсмана, характеризующиеся методологической выдержанностью, методологической дисциплиной мысли, позволяющей наиболее адекватно отражать объективные связи и закономерности изучаемых объектов.

Конструктивным средством теоретического анализа в научных криминалистических исследованиях начинают выступать методологические программы, в основе которых лежит системно-деятельностный подход. Использование его понятийного аппарата и познавательных процедур оправдано тем, что в конечном счете криминалистика имеет дело с вполне конкретными проекциями как противоправной деятельности, так и деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Обзор литературы показывает, что с позиций системно-деятельностного подхода сегодня определяются объект и предмет криминалистики, структура науки. Категорией деятельности оперируют при изучении природы преступления и предварительного расследования, экспертного исследования. Ее используют как основание для выделения элементов криминалистической характеристики преступления, классификации методов и систематизации научно-технических средств, применяемых в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Одновременно отмечается, что понятие деятельности не получило еще должной предметной интерпретации в криминалистической науке. Нередко идея деятельности просто провозглашается, а само понятие деятельности используется только "как инструмент для приговаривания" (Э.Г.Юдин). Автор разделяет мнение о том, что употребление этого понятия и обозначение им очевидного факта деятельности в лучшем случае только установка на осуществление системно-деятельностного подхода.

Дальнейшее изложение материала первой главы посвящено логико-методологическому анализу системно-деятельностного подхода, важные стороны которого раскрыты в работах философов (Г.С.Арефьева, В.Г.Афанасьев, В.А.Воронич, Л.П.Буева, В.А.Дмитриенко, М.С.Каган, И.И.Кальной, В.А.Лекторский, А.В.Маргулис, М.К.Мамардашвили, А.А.Олицкий, Ю.К.Плетников, К.Г.Рожко, А.М.Коршунов, В.Н.Сагатовский, В.П.Фофанов, В.С.Швырев, Э.Г.Юдин и др.), социологов (М.С.Кветной, В.И.Приписнов, Ю.Н.Козырев, А.К.Уледов,

Е.А.Якуба и др.), культурологов (В.Е.Давидович, В.В.Ефименко, В.И.Иванов, Ю.А.Жданов, Э.С.Маркарян и др.), представителей общей, социальной (К.А.Абульханова-Славская, Б.Г.Ананьев, А.Г.Асмолов, А.В.Брушлинский, А.Н.Петровский, Н.И.Рейнвальд, С.Л.Рубинштейн, Г.В.Суходольский, О.К.Тихомиров, В.Д.Шадриков и др.) и педагогической психологии (Н.Г.Алексеев, Г.В.Габай, П.Я.Гальперин, Е.И.Машбиц, В.В.Давыдов, Г.П.Щедровицкий, Д.Б.Эльконин и др.), экономистов (В.С.Король, Н.И.Лапин, Б.М.Левин, Э.Ф.Миженская, Б.М.Мочалов, Б.В.Сазонов и др.).

Анализ состояния разработанности системно-деятельностного подхода позволяет выделить, с одной стороны, достаточно большой арсенал методологических средств по его применению, с другой - отсутствие общепринятого его понимания и наличия значительного числа различных точек зрения, суждений и мнений о нем. В теории и практике наук, объектом изучения которых являются частные виды деятельности как системы (социология, психология, этика, эстетика, педагогика, методология науки и т.д.), фактически разрабатываются и применяются различные проявления обсуждаемого подхода. Но факт их наличия не осознан, не отражен в соответствующем методологическом изложении, что препятствует извлечению из прочитанной литературы общезначимых представлений об этом подходе.

Выход из сложившейся ситуации автор, опираясь на историконаучный опыт, видит в систематизации накопленного в каждой из областей науки знания. Систематизация знаний о системно-деятельностном подходе осуществляется по принципам современной эвристики, следуя которым имеющийся опыт решения аналогичной проблемы переносится на исследуемую. В этом плане интерес представляют работы по методологии системных исследований.

Выбранный путь позволяет осуществить четкое разграничение представлений о системно-деятельностном подходе с выделением общего и специального

(как некоторую версию первого) его понимания. В первом случае, выделена совокупность не соотносящихся с какими-либо исследованиями общих представлений о деятельности как системе, а сам подход определен как метод структуризации, во втором - в основу положено содержательное представление объекта и средств моделирования, особенности решаемых задач, находящих свое интегрированное выражение в различной функциональной направленности деятельности.

Выступая в качестве метода структуризации, системно-деятельностный подход образует как бы содержательное ядро соответствующего предмета, задает контур предметной реальности с центром в виде деятельности (с учетом всех деятельностных категорий) и указывает источник изменений этой реальности, т.е. привязывает определенные мыслительные конструкции к деятельности, опосредующей и задающей способ понимания и структурирования реальности.

С этих позиций предпринято рассмотрение системно-деятельностного подхода в онтологическом, гносеологическом и логическом аспектах. Основное внимание при этом уделено логическому описанию, связанному с вычленением определенного количества понятий, с помощью которых может быть представлена эвристико-инструментальная часть подхода.

Отправляясь от функциональной направленности деятельности, рассмотрены три версии системно-деятельностного подхода: объяснительная, где деятельность и системность сосуществуют в качестве объяснительных принципов, предметная и проектировочная, где системность выполняет функцию объяснительного принципа по отношению к деятельности соответственно как предмету изучения или как объекту проектирования.

В криминалистических исследованиях объяснительная версия нашла свое отражение в работах А.В.Дулова, Г.Г.Зуйкова, И.М.Лузгина, В.А.Образцова, В.Ф.Орловой, Ю.Н.Погибко, Л.Д.Самыгина. Содержательная интерпретация предметной версии в криминалистических исследованиях наиболее удачно, по

мнению автора, дана в работах В.Г.Гавло, М.К.Каминского, Н.С.Полевого, Л.Д.Самыгина, Я.М.Яковлева. Примерами успешной реализации проектировочной версии в криминалистических исследованиях являются работы С.А.Атаходжаева, В.Я.Колдина, В.Ф.Орловой, Н.И.Сайбаракова, А.В.Смирнова.

Проведенное исследование позволило автору высказать ряд замечаний о применении системно-деятельностного подхода, уточнить его методологическую структуру.

Завершается первая глава рассмотрением с опорой на методологию системно-деятельностного подхода, его объяснительной версии в частности, вопросов содержательного наполнения структуры криминалистики и совершенствования принципов построения методик расследования отдельных видов преступлений. Выбор этих вопросов не случаен. Они относятся к проблематике системных построений в криминалистике и связаны с выбором системных моделей науки в целом (в первом случае) и одного из ее разделов (во втором). От их разработанности во многом зависит целенаправленность и эффективность теоретических, прикладных и научно-практических криминалистических исследований. Предпринимаемый анализ осуществлен в рамках информационно-познавательной концепции.

В качестве объяснительной автор воспользовался следующей схемой криминалистической деятельности, пронизывающей всю систему криминалистики (общую теорию, технику, тактику и методику расследования отдельных видов преступлений): субъект - объект - информационное взаимодействие. Тогда в общей теории криминалистики должны рассматриваться понятие, содержание и задачи криминалистической деятельности путем вычленения информационно-познавательного, обслуживающего его организационно-управленческого аспектов из общей структуры деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, ее связь с другими видами деятельности этой структуры и в общей структуре правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Соответственно в разделе криминалистической техники должна рассматриваться деятельность по обнаружению, фиксации, изъятию, хранению и исследованию "овеществленной" криминалистической информации о расследуемом событии, содержащейся в материальных источниках - предметах и их следах. В разделе криминалистической тактики - общая управленческая структура криминалистической (информационно-познавательной) деятельности, а в составе криминалистической методики - деятельность по расследованию отдельных видов преступлений, синтезирующей и конкретизирующей применительно к конкретной ситуации технические и тактические аспекты исследования криминалистической информации. Причем систематизация знаний и рекомендаций в различных разделах криминалистики должна осуществляться не на основе их субординации (вертикальной соподчиненности), а с учетом их координации (горизонтальной упорядоченности), опирающейся на предмет криминалистической деятельности и тип исследуемого информационного канала.

В плане совершенствования принципов построения методик расследования отдельных видов преступлений предлагаются принцип типового моделирования преступной деятельности и разрабатываемый в структуре последнего принцип типового моделирования уголовно-релевантных событий. Сущность этих принципов раскрывается в их сопоставлении с принципами других криминалистических теорий.

Принцип типового моделирования преступной деятельности рассматривается в сопоставлении с концепцией криминалистической характеристики преступлений, принцип типового моделирования уголовно-релевантных событий - с криминалистической классификацией преступлений. Выделенные принципы следует понимать как выработку предпосылок, определяющих пути развития методики расследования отдельных видов преступлений, ее будущее.

Во второй главе - "Использование аппарата системно-деятельностного подхода при разработке криминалистических алгоритмов и программ" - с позиций

проектировочной версии системно-деятельностного подхода анализируется процесс разработки, проверки и корректировки методных систем (В.Я.Колдин, Ф.-Р.Шурих), осмысленный как методное исследование (причем из всей совокупности методных систем выделены только логические структуры, модели, алгоритмы и программы действий).

Под методным исследованием в криминалистике в наиболее общем смысле понимается концептуальная, информационная подготовка субъектом желаемого изменения. Эти исследования как и любая целенаправленная рациональная деятельность ориентированы на формулировку и моделирование представления: а) о будущей научной либо практической криминалистической деятельности, предназначенной для удовлетворения формирующихся под воздействием общественных процессов потребностей, которые не могут быть удовлетворены за счет наличных способов, приемов и средств деятельности; б) о будущем конечном результате моделируемых видов деятельности; в) о предполагаемых изменениях, которые могут возникнуть в результате функционирования вновь созданных методных систем. Иными словами, "методная деятельность" как таковая имеет своим непосредственным объектом другие виды криминалистической деятельности, на изменение и оптимизацию которых она направлена.

Сущность методного исследования уточняется в его сопоставлении с научным исследованием и представлением как специального случая последнего. Выделенные уровни анализа позволяют более предметно провести этот анализ и обозначить инвариантную структуру методного исследования.

Предлагаемая структура и информационная модель методного исследования конкретизируется с помощью введенных ранее методологических понятий, что делается в два этапа. На первом этапе данная модель конкретизируется с помощью модели, отражающей структуру проектировочной версии (таким путем выявляется логическая структура процесса, отображенного в информационной модели), на втором - для ее конкретизации используются модели теоретического

и эмпирического исследований (устанавливаются логические характеристики различных видов информации, которые могут быть определены как гипотезы и факты). Одновременно отмечается, что предложенная конкретизация информационной модели методного исследования только часть тех возможных ее преобразований, которые позволили бы осуществить более детальную декомпозицию "методной деятельности" по отдельным шагам.

Далее в диссертации излагается система логических принципов, лежащих в основе применяемых в методном исследовании математических методов. В качестве иллюстративного материала использована база данных по корыстно-насильственным преступлениям, создаваемая проблемной группой кафедры криминалистики МГУ под руководством профессора В.Я.Колдина.

Предпринятое изложение позволяет заключить, что смысл и логика применения математических методов сводятся в конечном итоге к своеобразному обобщению исследовательской практики криминалистов, подводя под нее математическое обоснование. Эти методы могут непосредственно применяться для проведения экспериментов в методных исследованиях, поскольку для их реализации на ЭВМ разработано программное обеспечение в виде пакетов прикладных программ. Без такого обеспечения они не представляют практического интереса для разработки и корректировки создаваемых вероятностных моделей. Очевидно, что при разработке средств обеспечения методного исследования это обстоятельство нельзя игнорировать, так как содержание подобных проблем состоит в выявлении и создании условий для практического применения ЭВМ и организации их взаимодействия с исследователями.

Предлагается организационная структура взаимодействия специалистов и вычислительных средств с подробным рассмотрением в ней работы исследователя-экспериментатора, являющегося фактическим пользователем методического обеспечения проведения машинной имитации.

Для окончательного закрепления методологического статуса методного исследования проведен логико-семантический анализ его результата - методной системы.

Отражая процесс управления различными видами криминалистической деятельности и являясь своеобразным его планом, методная система есть специфическое, в конечном счете предписывающее (прескриптивное), знание, включающее правила и нормы деятельности, на основе которых совершается переход системы (будь то расследование или экспертное исследование) из исходного состояния в целевое. В принципе любая методная система (как и любое практическое знание) есть синтез знания об идеальных и материальных факторах деятельности.

Логическое содержание методной системы соответствует схематизму "практического рассуждения", когда принятие хотя бы одной из "практических" посылок (нормативного или оценочного суждения) вынуждает субъекта к действию. Реализация схематизма практического рассуждения предполагает единство семантической природы теоретических описаний, норм и оценок. Описания дескриптивны и объективны (в плане описания объективной реальности), нормы и оценки - дескриптивны и субъективны (в плане соответствия описываемой реальности описаниям образцов и стандартов). С этих позиций становится ясной и природа их интерпретации в методных системах, требующая оценки целей с точки зрения их соответствия некоторому нормативному образцу, оценки соответствия средств и возможностей сформулированной цели, оценки практической реализуемости средств и возможностей, оценки полученного результата сформулированной цели.

Предложенная модель семантического обоснования методной системы позволяет представить ее как систему знания субъективной цели и объективных средств ее достижения, осмысленную в контексте рационального и эффективного предметно-практического действия.

Завершается вторая глава рассмотрением логической структуры прогнозирования способов преступной деятельности. Интерес к этой проблеме определен "связующим" положением последнего. Преступная деятельность отражается вовне через способ совершения преступления. Являясь объектом отражения, способ совершения преступления, в свою очередь, объективирует связи (в разной степени им опосредованные) между субъектом, детерминантами и обнаруженными изменениями внешней среды. Он "вбирает" в себя информацию о свойствах личности субъекта преступной деятельности, об особенностях воздействующих детерминант и служит средством их проявления во внешней среде материально либо в виде личностной, функциональной и психофизической информации.

Предложены логические структуры индивидуального и научноприкладного прогнозирования. Подробно рассмотрено содержание логической структуры научно-прикладного прогнозирования, где выделены следующие блоки: постановка проблемы перспективы развития способа совершения преступления (поиск проблемы); сбор и оценка информационной базы прогнозирования; построение содержательной модели способа совершения преступления, его детерминант (рассматриваются динамическая граф-модель развития способа совершения преступления, граф-модели периодов ретроспекции и прогноза способа); машинная имитация; накопление результатов имитации и их интерпретация; построение гипотетической модели возможных состояний и/или траектории развития способа совершения преступления; оценка качества получаемой модели; принятие решения на основе прогнозной информации.

В заключении дается общая характеристика проведенного исследования, высказывается ряд суждений о путях развития системно-деятельностного подхода и необходимости использования его методологии в криминалистических исследованиях.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О некоторых особенностях профилактической деятельности эксперта-почерковеда // Криминалистика и судебная экспертиза: Сб. науч.тр.- Ташкент, 1987.- 0,2 п.л.
2. К вопросу о методологии анализа и разработки системно-деятельностного подхода в криминалистических исследованиях // Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов (процессуальные и криминалистические проблемы): Сб.ст. / Под ред. Н.П.Яблокова; МГУ.- М., 1988. - 0,4 п.л. (Рукопись депонирована в ИНИОН. N 36428 от 16.12.88г.).
3. Реализация принципов системно-деятельностного подхода в системе криминалистики // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия. - Уфа, 1989.- 0,4 п.л. (в соавторстве).
4. Опыт системно-деятельностного подхода в методологии экспертного исследования // Роль судебной экспертизы в социалистическом правовом государстве: (Тезисы научно-практической конференции).- Минск: НИИСЭ, 1989. - 0,2 п.л. (в соавторстве).
5. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования: Учеб.пособ.для слушателей ФПК / Под ред. В.Я.Колдина.- М.: Изд. Москов.унта, 1989. - 8 п.л. (в соавторстве) (в печати).
6. К вопросу о применении математических методов в криминалистических исследованиях // Право и информатика: Сб.ст. / Под ред. Е.А.Суханова. - М.: Изд. МГУ, 1990. - 0,85 п.л. (в печати).
7. Системно-деятельностный анализ методики экспертного исследования // Экспертная практика и новые методы исследования: Информацион.сб. - М.: МЮ СССР, 1990. - Вып. 1. - 0,1 п.л. (в печати).
8. К вопросу о реализации принципов системно-деятельностного подхода в криминалистических исследованиях // Актуальные проблемы деятельно-

сти органов внутренних дел в условиях расширения демократии и гласности: (Тезисы 2-ой научно-практической конференции молодых ученых и криминалистов). - М.: Акад. МВД СССР, 1990. - 0,25 п.л. (в печати).

9. Технические средства идентификационного исследования // Экспертно-криминалистическая идентификация: Методич.пособ. / Под ред. В.Я.Колдина.- М.: МЮ СССР, 1990.- 1,5 п.л. (в соавторстве) (в печати).